

УДК 998.331.109
ББК 63.01(03)

Т.П. УРОЖАЕВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2000 ГОДЫ

Целью статьи является анализ изменений занятости городского населения региона в первое постсоветское десятилетие. По мнению автора, наибольшую остроту проблема занятости населения приобрела в городах с монопрофильной структурой производства. Автором были исследованы архивные и статистические материалы, данные социологических обследований, публикации в центральных и региональных периодических изданиях. Был сделан вывод: несмотря на все негативные изменения в сфере занятости, в социальной структуре городского населения наблюдались и позитивные: был сформирован стандартный набор госгарантий, действующих в сфере занятости; возникли новые профессиональные группы горожан и др.

Ключевые слова: занятость; моногорода; градообразующие предприятия; государственный сектор в экономике; малое предпринимательство; безработица.

T.P. UROZHAEVA

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT OF THE POPULATION OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IRKUTSK REGION IN 1990–2000

The purpose of this article is to analyze the changes in employment of the urban population of the region in the first post-Soviet decade. According to the author, the most acute problem of employment acquired in cities with mono-industry structure of production. The author studies the archival and statistical materials, data of sociological surveys, publications in Central and regional periodicals. It was concluded that despite all the negative changes in employment in the social structure of urban population was observed and positive: was formed by a standard set of guarantees working in the area of employment; in connection with the development of market relations emerged a new professional group of citizens and others.

Keywords: employment; company towns; city-forming enterprises; the public sector in the economy; small business; unemployment.

В 1990-е гг. в российском обществе в результате массовой приватизации возникло многообразие форм собственности, а рабочая сила превратилась в товар. Появились новые проблемы, связанные с рынком труда, спросом на рабочую силу и ее предложением, занятостью и без-

работицей, их влиянием на заработную плату, с условиями и охраной труда, доходами и уровнем жизни населения, новыми формами регулирования заработной платы, социальным страхованием, социальным партнерством и т.д.

Процессы, происходящие на уровне предприятий в 1990-е гг. были неоднозначными. Наибольшую остроту проблемы занятости приобрели в депрессивных регионах и городах с монопрофильной структурой производства. Еще в советский период для индустриальных городов Приангарья были характерны свои особенности формирования трудовых ресурсов и определенное соотношение различных организационных форм. К концу 1980-х гг. на территории региона были созданы уникальные промышленные предприятия, которые по праву можно считать градообразующими: Иркутский алюминиевый завод (г. Шелехов); Коршуновский ГОК (г. Железногорск-Илимский); ПО «Саянскхимпром» (г. Саянск), Усть-Илимский ЛПК (г. Усть-Илимск); Байкальский ЦБК (г. Байкальск) и др. Эти производственные объединения работали достаточно эффективно, выполняя государственный заказ. На базе предприятий сложились сплоченные, стабильно работающие коллективы. В табл. 1 приведены данные о соотношении жителей моногородов Приангарья с числом работающих на градообразующих предприятиях к концу 1990-х гг. (составлено по: [1, с. 12–13]).

Таблица 1

**Соотношение числа жителей муниципального образования
с числом работников градообразующего предприятия в 1999 г.**

Название градообразующего предприятия	Число жителей города, тыс. чел.	Число работников градообразующего предприятия, тыс. чел.	Соотношение населения и работников предприятия, %
ОАО «Лензолото» (г. Бодайбо)	17,7	4,2	24,3
ОАО «Саянскхимпром» (г. Саянск)	42,6	9,0	21,2
ОАО «Байкальский ЦБК» (г. Байкальск)	15,8	3,1	19,2
ОАО «Коршуновский ГОК» (г. Железногорск-Илимский)	30,1	5,4	18,1
ОАО «ПО Усть-Илимский лесопромышленный комплекс» (г. Усть-Илимск)	102,9	17,8	17,3
Завод «Востсибэлемент» (г. Свирск)	16,2	2,3	14,4
ОАО «СУАЛ филиал ИркАЗ» (г. Шелехов)	47,6	8,2	17,4

По данным табл. 1 наиболее высокая доля горожан была занята на градообразующем предприятии в Бодайбо, Саянске, Байкальске и Железногорске-Илимском.

Процесс формирования рынка труда в регионе происходил на фоне массовых сокращений на промышленных предприятиях, увеличения количества обращающихся в службу занятости, роста числа безработных, сокращения числа вакансий и общего числа занятых.

В табл. 2 приведены данные по численности трудоспособного населения, числу безработных и уровню безработицы по городам Приангарья (Составлено по: [5]).

Таблица 2

**Показатели уровня занятости населения моногородов
Иркутской области в 1994 г.**

Города	Численность трудоспособного населения	Число безработных	Назначено пособие	Уровень безработицы, %
Бодайбо	19 067	391	324	2,1
Саянск	29 611	270	213	0,9
Усть-Илимск	63 375	4 175	3 803	6,6
Шелехов	32 962	355	291	1,1

Лидировали в этом списке Усть-Илимск и Бодайбо. Уровень безработицы здесь составил более 2 %.

Происходило перераспределение занятого населения по предприятиям, имеющим разные формы собственности, по отраслям экономики, по профессиям. Развивался малый бизнес и самозанятость населения, что было признаком новой мотивации труда и адаптации населения к рыночным условиям. В городских сообществах появились новые группы: предпринимателей, мелких торговцев и «челноков», и новых бедных, которые пришли на смену советским работникам и передовикам производства. В 1997 г. на малых предприятиях работали 137 тыс. жителей Приангарья, или более 10 % от числа занятых в областном хозяйстве [18, с. 63].

В табл. 3 приведены данные по общему количеству малых предприятий в моногородах Приангарья в 2000 г. (Составлено по: [7, с. 86–89].).

Таблица 3

**Уровень развития малого предпринимательства
в моногородах Иркутской области, на октябрь 2000 г.**

Города	Численность населения, тыс. чел.	Общее количество малых предприятий, ед.	Количество малых предприятий на 1 тыс. жителей
Усть-Илимск	105,2	628	6,0
Шелехов	65,7	148	2,3
Бодайбо	30,9	102	4,1
Саянск	46,5	59	1,3

По данным табл. 3, к концу 1990-х гг. в целом ряде муниципальных образований (например, в Саянске и Бодайбо) малое предпринимательство не получило достаточного распространения. Прежде всего, из-за слабого экономического развития этих территорий и неготовности местной власти оказывать помощь предпринимателям.

Массовый уход с государственных предприятий был мотивирован следующими факторами: низким уровнем оплаты труда (54 %); отсут-

ствием самостоятельности в работе (32 %); режимом и условиями труда (14 %). Положительная мотивация к работе в новых условиях обеспечивалась за счет: высокой заработной платы (89,2 % опрошенных); высокой личной заинтересованностью в результатах труда (89,5 %); хорошими отношениями в коллективе (68,8 %) [10, с. 37–38].

В указанный период отчетливо проявилась разбалансированность регионального рынка труда по качественным критериям спроса и предложения рабочей силы. Потеря престижа ряда профессий, в первую очередь добывающей и лесоперерабатывающей отрасли, привела к деqualификации рабочей силы и снижению стимулов к овладению профессиональным мастерством.

В моногородах Иркутской области, как и в целом по России, проявились симптомы проблем занятости, характерные для переходного периода: расширялся негосударственный сектор экономики (в первую очередь в сфере малого предпринимательства). Это создало возможность для выбора альтернативных форм занятости, порождало и психологические проблемы, связанные с повышенным риском деятельности в негосударственных структурах, их новизной и частой необходимостью кардинальной смены профессий.

Можно говорить о трех наиболее распространенных среди жителей моногородов Иркутской области стратегиях поведения в изменяющейся социально-экономической реальности. Первую стратегию характеризовала пассивность, выжидательная позиция, экономия на всем. Вторая стратегия поведения предполагала различные типы адаптационных стратегий с использованием профессионально-квалификационного потенциала: один тип ориентировался на монозанятость и поиск высокооплачиваемой работы, а второй — на дополнительную работу (в основном, подработки случайными заработками помимо основной работы) или поиск дополнительных источников доходов. Третья стратегия была связана с повышением профессионально-квалификационного уровня путем повышения уровня образования, квалификации, освоения другой профессии. Пассивные, не связанные с реализацией личностного профессионально-квалификационного потенциала формы адаптации преобладали.

Существенному изменению подверглась и профессионально-квалификационная структура рабочих промышленности. За годы реформ она существенно ухудшилась. Кадровый состав рабочих промышленности значительно изменился. На многих предприятиях сократилась общая численность рабочих, снизилась их квалификация. Одновременно в промышленности возросло число профессий, связанные с ручным трудом [3, с. 283].

Одним из средств по преодолению материальных трудностей и поддержания приемлемого уровня жизни работников интеллектуального

труда выступала вторичная занятость. Ее пик пришелся на середину 1990-х гг., когда экономическая ситуация в стране вынуждала многих работать дополнительно. Этому способствовало снятие многочисленных запретов и административных ограничений на совместительство и приработки, действовавшие в советское время. Мотивы вторичной занятости были неоднозначны. Основным мотивом для 32,8 % интеллигенции являлся дополнительный доход [13, с. 21].

С 1990 по 1993 г. численность занятых в экономике Приангарья сократилось с 1 356,7 до 1 192,2 тыс. человек, т.е. на 164,5 тыс. человек, или на 12,1 %.

Наибольшее падение численности персонала в абсолютном выражении наблюдалось в строительстве — на 80,3 тыс. человек (на 39,2 %) и промышленности — на 47,9 тыс. человек (11,8 %). Падение также наблюдалось в образовании, культуре и науке — на 20,2 тыс. человек (11,3 %), транспорте и связи — на 18,3 тыс. человек (13,8 %) [9, с. 58].

Если в 1991 г. на предприятиях и в организациях государственного сектора Приангарья работало 84,8 % численности занятых в экономике, то в 1994 г. — только 45,9 %. Вместе с тем, удельный вес занятых в сфере индивидуального и частного предпринимательства вырос с 15,2 до 54,1% [6, с. 11].

В 1995 г. в экономике Иркутской области было занято 1 083,5 тыс. человек (для сравнения в 1990 г. — 1,3 млн человек), или 44 % населения области. К концу 1990-х гг. основная доля трудоспособного населения (28 %) была занята в промышленности; в сферах образования науки и культуры было занято 14 %, на долю сельского хозяйства приходилось 9 %. В связи с тотальным сокращением производства область продолжала терять рабочие места. В сравнении с 1990 г. численность занятых в 1998 г. сократилась на 256,8 тыс. человек (свыше четверти миллиона), или на 18,9 %. Наибольший урон в тот же период понесли промышленность (142,4 тыс. человек) и строительство (128,2). Причем промышленность потеряла вдвое больше рабочих мест (94,5), чем строительство (47,9), тогда как для 1995 г. была характерна обратная картина [4, с. 23].

Уменьшение занятости в пределах 25–30 тыс. человек произошло с 1994 по 1998 г. в трех следующих отраслях: в образовании, культуре и науке; на транспорте и связи. Вместе с тем число рабочих мест заметно выросло — в 1,8 раза — в таких отраслях, как торговля (на 87,2 тыс. человек) и управление (на 24,5 тыс. человек), причем почти весь этот рост наблюдался на третьем этапе. По сравнению со вторым этапом в экономике области после 1995 г. заметно снизились темпы изменений по формам собственности. Если в 1994 г. в государственном и муниципальном секторе Иркутской области работало 45,9 % всей численности занятых, то в 1998 г. — 41,1 % (в сфере индивидуального и частного предприни-

мательства — соответственно 54,1 и 58,9 %). При этом в отраслевом разрезе картина распределения занятых по формам собственности была чрезвычайно контрастной [16, с. 21; 17, с. 4].

После 1998 г., благодаря определенному оживлению экономике Приангарья удалось переломить тенденцию сокращения занятости населения: общее число рабочих мест несколько выросло уже к следующему году и затем оставалось сравнительно стабильным. Если в 1998 г. доля государственного и муниципального сектора составляла 41,1 % во всей численности занятых в экономике, а сектора индивидуального и частного предпринимательства — 58,9 %, то к 1999 г. первый сектор сократился до 36,5 %, а второй вырос до 63,5 % [14, с. 23; 15, с. 27].

Произошло перераспределение в структуре денежных доходов населения в сторону увеличения доходов от предпринимательской деятельности, от собственности при одновременном снижении удельного веса доходов в виде оплаты труда. В 1992 г. в городах Приангарья удельный вес оплаты труда в денежных доходах населения составил 76,9 %. В 1997 г. он снизился до 46,2 %. Доходы от собственности и предпринимательской деятельности, напротив, выросли — с 11,5 до 39,4 % [11, с. 3]. Если в 1999 г. по России оплата труда составляла менее 40 % денежных доходов населения, то в некоторых моногородах Приангарья — более половины.

В табл. 4 приведены данные по изменению структуры доходов населения Приангарья в 1990–1999 гг. (Составлено по: [2, с. 36–39]).

Таблица 4

**Изменения структуры доходов населения Иркутской области
в 1990–1999 гг., %**

Источники денежных доходов	1990	1994	1996	1998	1999
Оплата труда	76,9	57,1	54,8	43,8	38,5
Социальные трансферты	11,6	12,4	13,5	12,4	11,7
Доходы от собственности, предпринимательства и др.	11,5	30,5	31,7	43,8	49,8
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

По данным табл. 4 прослеживался ускоренный рост доходов от предпринимательской деятельности с 11,5 % в 1990 г. до 49,8 % в 1999 г. За аналогичный период доходы от заработной платы уменьшились с 76,9 до 38,5 %.

Подъем экономики неизбежно вызвал потребность в дополнительной рабочей силе. Подтверждением тому служили данные о движении работников. В 2000 г., впервые за долгое время экономических преобразований, прием на работу был масштабнее кадрового выбытия. За первую четверть 2000 г. на крупные и средние предприятия городов Приангарья было принято 50 265 человек, а выбыло за этот же период — 48 220 человек. Этот прилив новых сил испытали прак-

тически все отрасли, за исключением торговли, сельского и жилищно-коммунального хозяйства.

Для строительного комплекса было характерно самое активное обновление кадров, только за квартал 2000 г. уже сменился каждый девятый работник. Наибольшей стабильностью отличались коллективы финансово-кредитных учреждений, где приток и отток персонала происходил вдвое медленнее, чем в целом по области. Из всех уволенных за первый квартал 1738 человек расстались с работой по воле администрации. До июля 2000 г. такой же участи «удостоились» еще 674 человек. Впрочем, размах административного сокращения мог оказаться и больше намеченного. В то же время более благополучные предприятия предполагали ввести 586 новых рабочих мест [12, с. 3].

Анализ трансформации занятости населения на рынке труда моногородов Иркутской области в первое постсоветское десятилетие показал, что для системы занятости были характерны следующие проблемы: наличие предприятий с избыточной численностью работающих; моральное и физическое старение основных производственных фондов. Также наблюдалось сохранение профессионально-квалификационного дисбаланса между гражданами, ищущими работу и заявленными вакансиями; рост безработицы среди инвалидов, одиноких и многодетных родителей, граждан предпенсионного возраста, имеющих длительный перерыв в работе; рост неучтенной вторичной занятости; отсутствие четкой программы по созданию новых рабочих мест; недостаточность средств бюджета; высокий уровень безработицы среди молодежи.

Рост неформального сектора в известной мере был связан и объясняется низким уровнем оплаты труда в официальной экономике. Для рынка труда стал характерен значительный «перелив» рабочей силы из государственного, производственного сектора в негосударственный, сервисный сектор экономики. Такие трансформационные изменения занятости, как рост доли занятых в сфере услуг, увеличение доли работников умственного труда, оцениваемые как положительные, не всегда свидетельствовали о позитивной трансформации.

В первой половине 1990-х гг. был сформирован стандартный набор госгарантий, действующих в сфере занятости: введен законодательный минимум заработной платы, создана система страхования по безработице, легализована забастовочная деятельность, сформирована сложная многоступенчатая система коллективных переговоров, установлены налоги на фонд оплаты труда, внедрена политика налогового ограничения доходов. Кроме того, предпринимались попытки индексации заработной платы и т.д. [8, с. 83].

Несмотря на негативные изменения в сфере занятости, в моногородах региона продолжали работать промышленные предприятия, пре-

жде всего, относящихся к цветной металлургии и энергетике. Работали и бюджетные организации, начиная от системы управления (федерального, регионального, муниципального), заканчивая системой здравоохранения и образования.

В социальной структуре региона возникли новые элементы, связанные с развитием рыночной экономики и ее инфраструктуры. Для обеспечения деятельности этих элементов требовались в больших количествах менеджеры, брокеры, финансисты, банкиры, экономисты, юристы, специалисты по связям с общественностью, рекламщики, работники СМИ, продавцы и торговые агенты, специалисты охранных служб и др.

Список использованной литературы и источников

1. Грицких Н. В. Интеграция социума с производством как предмет комплексного социологического анализа (на примере градообразующих предприятий Иркутской области) / Н. В. Грицких // Современные наукоемкие технологии. — 2008. — № 2. — С. 12–13.
2. Былкова Т. В. Социально-демографические факторы формирования регионального рынка труда / Т. В. Былкова // Социально-демографическая политика в Восточной части России — стимулы и механизмы. Молодежная политика и развитие человеческих ресурсов : материалы круглого стола. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — С. 36–39.
3. Гельман В. А. Экономическая трансформация населения Приангарья в 1991-2000 гг. / В. А. Гельман // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 81. — С. 282–284.
4. Даниленко Н. Н. Оценка отраслевой структуры занятости населения Иркутской области / Н. Н. Даниленко // Вестник Иркутской государственной экономической академии. — 1998. — № 15. — С. 18–26.
5. Данные Областного комитета службы занятости за 1994 г.
6. Занятость и безработица в Иркутской области (без округа): Экспресс-информ. 1994 / Иркутский областной центр занятости населения. — Иркутск, 1995. — С. 11.
7. Иркутская область за годы реформ: аналитическая записка / Отв. за выпуск Овсянников И. И. РОССТАТ; Иркутскстат. — Иркутск, 2006. — С. 80–90.
8. Капелюшников Р. Российская модель рынка труда: что впереди? / Р. Капелюшников // Вопросы экономики. — 1993. — № 4. — С. 83.
9. Кирсанова С. Рынок труда: регион, аспекты (в частности, анализ ситуации в Иркутской области) / С. Кирсанова // Профсоюзы и экономика. — 1993. — № 5. — С. 56–59.
10. Козина И. М. Поведение на рынке труда: анализ трудовых биографий / И. М. Козина // Социологические исследования. — 1997. — № 4. — С. 37–38.
11. Макаров В. Регион как зеркало российской занятости: Беседа с нач. департамента Федеральной гос. службы занятости населения по Иркутской области В. Макаровым / Записал А. Грохольский / В. Макаров // Восточно-Сибирская правда. — 1998. — 30 дек. — С. 3.
12. «Прилив» на рынке труда // СМ-номер один. — 2000. — 24 мая. — С. 3.
13. Труд и занятость в Иркутской области: 1995 : стат. сб. / Госкомстат РФ, Ирк. обл. комитет гос. статистики. — Иркутск : Облкомстат, 1996. — С. 21.

14. Труд и занятость в Иркутской области: 1998 : стат. сб. / Иркут. обл. гос. стат. — Иркутск, 1999. — С. 23.
15. Труд и занятость в Иркутской области: 2000 : стат. сб. / Госкомстат РФ, Ирк. обл. комитет гос. статистики. — Иркутск : Облкомстат, 2001. — С. 27.
16. Труд и занятость в Иркутской области: 1998 : стат. сб. / Иркут. обл. гос. стат. — Иркутск, 1999. — С. 21.
17. Филиппова В. На рынке труда — большой базар (статистика о занятости населения области в разных сферах экономики) / В. Филиппова // Восточно-Сибирская правда. — 1995. — № 6/7. — 14 янв. — С. 4.
18. Шуплецов А. Ф. Малый бизнес в Иркутской области: проблемы становления и развития / А. Ф. Шуплецов, М. В. Солодков // Вестник Иркутской экономической академии. — 1997. — № 13. — С. 59–71.

Информация об авторе

Урожаева Татьяна Петровна — кандидат исторических наук, Средняя образовательная школа № 13, 666686, Иркутская область, г. Усть-Илимск, ул. Карла Маркса, 45, e-mail: olgoy@ya.ru.

Author

Tatyana P. Urozhaeva — Ph.D. in History, the School № 13, 45 Karl Marx, Ust-Ilimsk, 666683, e-mail: olgoy@ya.ru.